

ЧЕЛОВЕК НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Известия - 1992. - 26 авг.

Сергей РАХЛИН, американский кинокритик,

За первый же уик-энд своего выхода в прокат (а в США демонстрация новых картин начинается в пятницу) новый вестерн актера и режиссера Клинта Иствуда «Нет прощения» собрал 15 миллионов долларов. Это далеко не рекорд кассовых сборов вообще и этого года в частности, но самое лучшее открытие фильма в августе. И это при том, что классический американский жанр — вестерн сейчас совсем не популярен.

Зато по-прежнему популярен Клинт Иствуд — один из немногих столпов Голливуда, имеющий статус кинозвезды по праву.

Иствуд получил всемирную известность, играя «Человека без имени» в «спагетти-вестернах» безвременно ушедшего итальянского режиссера Серджо Леоне. Теперь имя Клинта Иствуда известно любителям кино во всем мире. И несмотря на то, что актеру недавно исполнилось 62 года, он по-прежнему «открывает фильмы». То есть его участия в картине достаточно, чтобы вызвать к ней повышенный интерес. Так и получилось с «Нет прощения».

Клинт Иствуд купил сценарий этого фильма около 10 лет

назад и намеренно придерживал его до тех пор, пока не почувствовал, что возраст и жизненный опыт позволяют ему играть Уильяма Манни, бывшего грозу Дикого Запада, а ныне неудачливого вдовца-фермера, разводящего хряков и растящего двух детей.

По сюжету фильма, Манни подражается за 500 долларов (по тем временам, а дело происходит в 1878 году, деньги весьма большие) убить двух не в меру ретивых ковбоев, изуродовавших местную проститутку, нелестно отзывавшуюся об их «мужских достоинствах». Поскольку местный шериф (Джин Хэкмен) ограничился материальным наказанием обидчиков, обитательницы борделя

«скидываются» и нанимают Манни и еще двух профессионалов для совершения акта мести. Нюанс состоит в том, что об Уильяме Манни нельзя сказать, что «он снова в седле». Иствуд играет человека, который с трудом попадает в цель из ружья, не говоря уже о револьвере, с трудом же влезает в седло. Но несмотря на несколько забавных эпизодов, связанных с очевидной дисквалификацией героя, как наемного убийцы, фильм «Нет прощения» смертельно, извините за каламбур, серьезен.

Еще в фильмах Серджо Леоне режиссером и актером Иствудом была предпринята серьезная «ревизия» вестерна и начата демифологизация этого жанра. Если Леоне, будучи иностранцем, не без иронии смотрел на легенду о Диком Западе как бы со стороны, то американец Иствуд печально серьезен.

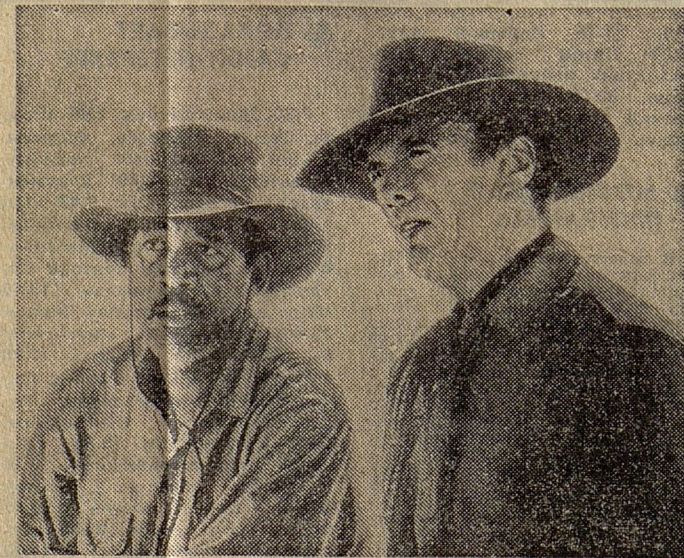
В «Нет прощения» режиссер Иствуд (сценарий Дэвида Уэбба Пиплса) видит романтизированный в сотнях вестернов Дикий Запад как место, опасное для жизни, как сборище пьяниц и негодяев, готовых пустить ору-

жие в ход по поводу и без повода.

Несмотря на то, что по сюжету герой нанят для совершения акта насилия, это насилие в картине олицетворяет шериф «Маленький Билл», которого неординарно играет опытный актер Джин Хэкмен. Авторская позиция режиссера и исполнителя главной роли Клинта Иствуда предельно ясна — автор насилие осуждает, он видит его бессмысленность и его разрушительное воздействие на человека.

Что касается чисто профессиональной стороны, то новая работа Иствуда — на высоте. Как режиссер, он вполне адекватен и создает убедительную атмосферу человеческого сообщества, где законом является кулак и револьвер. Как актер Иствуд безупречен. Его экранное присутствие настолько внушительно, что ловишь себя на мысли: Иствуд мог бы просто смотреть два часа в камеру, и это тоже было бы кино.

В этой необъяснимой экранной магии, наверное, и кроется секрет долголетия Клинта Иствуда. В молодости он играл циничных ковбоев и наемных

убийц, не очень, видимо, задумываясь над абстрактными проблемами добра и зла. Сейчас Иствуд, предпочитающий жить вдали от Голливуда, в Кармеле, на севере Калифорнии, выступает как гуманист. Но его новый фильм не несет заряд «социального оптимизма». Иствуд с годами хорошо понял природу человека. И никаких особых иллюзий по поводу этой природы не питает.

И его можно понять. Посмотрите на карту мира.

Голливуд, КАЛИФОРНИЯ.

На снимке: Кадр из фильма «Нет прощения». Клинт Иствуд (справа) и Морган Фримен (слева) играют постаревших бандитов, усомнившихся в своем праве убивать.

Фото киностудии «Уорнер бразерс».

Иствуд Клинт

26.8.92.